

**ПРАВОСЛАВИЕ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ
ГЛАЗАМИ ПЕДАГОГА**

А.Г. Гарбуз

ГУО «Домашицкая БШ», Пинский район

Оглядываясь на историю человечества за прошедшие две тысячи лет, можно увидеть, сколь многим человечество обязано христианству, которое явилось не только куль-

турообразующим началом европейской цивилизации, но и оказало огромное влияние на духовную жизнь человеческой цивилизации в целом.

Еще в эпоху античности христианство сумело преодолеть сопротивление языческого интеллектуализма и завоевало умы и сердца людей, став духовно-мировоззренческой основой античной цивилизации.

Благодаря этой поразительной «проникающей способности», завораживающей силе нового вероучения, процесс христианизации охватил не только Римскую империю, но и проник в варварскую периферию. Поэтому и после завоевания варварами Западной Римской империи не произошло полной гибели античной цивилизации и культуры. Христианство явилось той духовной основой, которая сумела объединить всё жизнеспособное в античном мире и преодолеть глубокий системный кризис, приведший к падению Рима. Формировавшаяся европейская цивилизация с самого начала формировалась как христианская цивилизация.

Государство восточных славян — Киевская Русь — приняло христианство именно из Византии, с которой оно находилось в тесных, но в начале не совсем дружеских отношениях. Один из современных исследователей в своем труде отмечает: «Что касается белорусов, то мы — народ молодой не только по сравнению с греками, индусами и китайцами, но и с другими народами. Наши предки — кривичи, дреговичи, радимичи — вступили в эпоху государственности только в IX-X вв.» [1].

Приняв Православие, древняя Беларусь, так же как Русь Восточная и Южная, вошла в ойкумену византийской цивилизации, полностью восприняв ее систему культурных ценностей, верований, интеллектуальных, эстетических и духовных достижений [2]. Однако наследие это положилось на столь мощный пласт собственной славянской культуры, что византийский духовный вклад сильно трансформировался в этой стихии, дав начало близкому, но все-таки новому православно-русскому культурному процессу, на формирование которого большое влияние в X-XIII вв. оказала и древняя Беларусь (Западная Русь). Авторы И.И. Ковкель и Э.С. Ярмусик в своем труде по истории Беларуси пишут: «В IX-XIII вв. культура белорусских земель, как и древнерусская культура в целом, развивалась на основе культурных традиций восточнославянских племен и культуры соседних стран, особенно Византии. Но византийская культура и после принятия христианства не воспринималась механически, а сочеталась с местными традициями, творчески перерабатывалась в соответствии со славянским миропониманием, обычаями, этикой, нравами. Это и обусловило переплетение в белорусской культуре христианских и языческих традиций, привело к возникновению оригинальных произведений литературы, архитектуры, изобразительного искусства» [3].

Важнейшей основой этого процесса стало не только образование молодого государства, объединенного единой династией Рюриковичей, но и духовного, культурного единства, главная заслуга в создании которого принадлежит Русской Православной Церкви. Полочанин и киевлянин, новгородец и псковитянин, житель Владимиро-Суздальской и Галицко-Волынской Руси, приходя в православный храм на молитву и слушая поминовение митрополита Киевского и всея Руси на родном языке, безусловно, проникались чувством национального самосознания, принадлежности к единому народу, единой культуре.

Монастыри были источниками народной грамотности, в них создавались летописи, они безвозмездно кормили голодных во времена народных бедствий, помогали больным во времена массовых эпидемий.

На духовно-нравственном фундаменте Православия формировались не только основные черты образа жизни, но и менталитета восточнославянских народов. Такие черты характера, как самоотверженность, жертвенность, открытость, щедрость, толерантность, соборность, сострадательность, нестяжательность, жажда справедливости, стремление к нравственной правде и др., во много сформировались благодаря Православию с его идеалами святости, благочестия и бескорыстного служения Богу и людям.

На этом же фундаменте формировалось и патриотическое сознание, любовь к своему Отечеству. При этом стремление к защите Отечества неразрывно ассоциировалось, связывалось с защитой православной веры.

Белорусский народ сохранил имена подвижников, прославившихся своей святостью, передавая память о них из поколения в поколение. Все они причислены Русской Православной Церковью к лику святых. Это святые Евфросиния Полоцкая, три Полоцких епископа: Мина, Дионисий и Симеон, епископы Туровские — Кирилл и Лаврентий. В Туровском Борисоглебском монастыре подвизался преподобный Мартин. В Смоленске прославились святостью своей жизни преподобный Авраамий, преподобный Ефрем и святой Андрей, князь Смоленский.

Широкое распространение на Беларуси получило целование креста как подтверждение обязательств, взятых на себя тем или иным лицом, в том числе и княжеского достоинства. На территории Беларуси христианский праздник «Воздвижения Креста Господня» приобрел особое звучание. Приверженность почитанию Креста подтверждается находкой уникальной каменной иконки с образами Святого Константина и Святой Елены, держащих перед собою большой крест. В этой же связи нельзя не упомянуть о другой духовной святыне — знаменитом кресте Евфросинии Полоцкой. Выполненный гениальным мастером Лазарем Богшей [4] в 1161 г., он был утрачен в годы Великой Отечественной войны. Ныне он восстановлен и возвращен к жизни нашим современником Николаем Кузьмичем по благословению Его Высокопреосвященства Митрополита Филарета, первого Патриаршего Экзарха всея Беларуси. Шестиконечный крест святой Евфросинии твердо связывается с византийской художественной традицией. Его широкое употребление в пределах Византийской империи охватывает период VII-X веков, а в период второй половины XII-XIII столетия он получил распространение в странах Европы [5].

Православие определило основу средневековой культуры Беларуси, связав ее с культурным миром всего славянства и других христианских народов Востока и Запада. Нет ни одного вида искусства или направления культуры, которые бы не были одухотворены Православием.

Школа, книга и просвещение на протяжении многих столетий оставались исключительно церковными. Архитектура, живопись, декоративное искусство, шитье, хоровая музыка, литература, политическая мысль и богословие древней Беларуси соответствовали лучшим духовным ценностям христианской культуры начала второго тысячелетия после Рождества Христова.

Однако во всех сферах древнебелорусского искусства проявилось такое своеобразие, которое позволяет говорить о существовании местных традиций и школ. Особенно отчетливо они проявились в архитектуре. Церковное строительство Пололщины, Витебщины и Гродненщины, вершинами которого явились Софийский, Спасо-Преображенский, Благовещенский и Борисоглебский (Коложский) храмы, свидетельствует о появлении новых архитектурных стилей, новых школ зодчества, сформировавшихся на основе принципиальной переработки византийско-древнерусских традиций. По-видимому, особенности этих архитектурных стилей через Смоленск, Новгород, Псков, Чернигов и другие города осваиваются всей Древней Русью, а с XV в. получают своеобразие и в Москве. Таким образом, древняя Беларусь не только принадлежала к православно-русской цивилизации, но и оказывала определенное влияние на развитие духовности Южной и Восточной Руси.

Во второй половине XIX — начале XX вв. на территории современной Беларуси существовало 5 православных епархий — Полоцкая, Минская, Могилевская, Виленская и Гродненская. Самой молодой из этих епархий являлась Гродненская, образованная в 1899 г. (январь 1900 г. по новому стилю). По данным статистики, к 1914 г. в Беларуси насчитывалось 3552 церкви, 470 часовен, 21 мужской и 14 женских монастырей, 3 духовные семинарии: Виленская, или Литовская, Минская и Витебская [6].

Указ 17 апреля 1905 г. о свободе вероисповеданий, ставящий все конфессии в одинаковое положение, фактически лишает Православие главенствующей роли в импе-

рии. Принятие этого указа резко изменило положение католицизма, что привело к межконфессиональной напряженности, обусловленной борьбой за сферы влияния.

Церковно-приходские школы, осуществлявшие начальное образование, существовали при церковных приходах. В конце XIX в. эти школы были одноклассными и двухклассными (двух- и четырехгодичными). В начале XX в. срок обучения в них увеличился соответственно до трех- и пятилетнего. По данным статистики, «в Витебской, Минской и Могилевской епархиях к 1899 г. из 5269 народных школ в руках православного духовенства было 3260 (64,8%). В 1904 г. в пяти белорусских губерниях насчитывалось 2235 министерских школ и 5667 (71% общего числа) синодских» [7].

Получили распространение идеи церковного реформаторства, в том числе и требование созыва Поместного Собора, широко обсуждались на страницах местной печати как церковной, так и светской. Широко дебатировался в местной печати вопрос о реформе церковного прихода, а также выборном начале в церковной жизни.

Достаточно широко стоял вопрос взаимоотношения Церкви и современной культуры. Не отрицая человеческую культуру, в принципе, Церковь не может принять ее в целом без условий и ограничений, подчеркивалось в церковной печати, ибо в этой культуре, наряду с добром, слишком много языческого, противохристианского. Однако важное место отводилось взаимоотношению с религиозно настроенной интеллигенцией, которая стремилась видеть в христианстве прежде всего социально значимую силу. Православные авторы приветствовали поворот части интеллигенции к религии, однако критиковали ее «неохристианство» [8].

Большое значение придавалось защитниками Православия активизации деятельности западнорусских православных братств.

На братских съездах был выдвинут лозунг о необходимости превращения всех приходов Северо-Западного края в братства, ставилась задача охватить ими более широкие слои населения. Братства стремились подкрепить свое идейное влияние экономическим. Они организовывали братские кредиты, ссудные товарищества и т.п. Разрабатывался устав братств. Центр деятельности фокусировался на культурной программе. В этой связи активизировалась издательская деятельность: было принято решение издавать общеправославный периодический орган, календари, молитвенники, популярные книги по истории Церкви в Беларуси.

Центральное место на страницах местных епархиальных ведомостей начала века занимали работы местных богословов касательно проблем религиозно-этического характера.

Ориентация на внутренний опыт связывалась с истоками восточного христианства, выросшего в значительной мере на мистической опытной традиции. Поэтому обличение пороков «школьного» богословия шло в данном случае в русле возврата к истокам христианства, к традиции, ведущей свое начало от отцов Церкви. Истинно православный путь богословствования понимается как путь духовного опыта. «Главной и непоколебимой основой веры в Бога и Христа, — подчеркивалось в одной из статей, — служат не внешние научные доказательства, а внутренний опыт, религиозные переживания души» [9].

В ряде работ сторонников «опытного богословия» акцентируется внимание на решении проблемы человека. Особенно подчеркивается тезис о том, что «религия неразрывно связана с нравственностью», «только в вере в Бога человек имеет начало, цель и мотивы нравственной деятельности» [10].

Всё это как ничто иное свидетельствует об актуализации церковной жизни того времени. Тогда как раньше Церковь могли волновать в основном проблемы выживания.

Религиозно-этической проблематике отводилось центральное место и в публичных богословских чтениях, которые практиковались для различных слоев населения. В годы первой русской революции начали функционировать богословские чтения, предназначенные специально «для интеллигентной и образованной публики». Эти чтения были организованы первоначально при Минском епархиальном братстве во имя святителя Ни-

колая. Подобные же чтения затем проводились и в других крупных городах Беларуси – Полоцке, Могилеве, Гродно, Витебске [11].

В этих условиях нормальной церковной жизни усиливается стремление к подлинному духовному Православию, вылившееся в широкое движение, объединившее в своих рядах высших иерархов церкви, рядовых священнослужителей и представителей церковного народа – простых верующих, ищущую интеллигенцию.

На протяжении столетий культурно-формирующая роль христианских традиций и ценностей, прежде всего Православия, в становлении образа жизни и менталитета восточнославянского этноса (включая белорусов) была очень велика. Настойчиво и целенаправленно проводя идею единства страны и народа, Православная Церковь осуждала междоусобицы и разделения.

Христианские нравственные ценности и вероучение были тем стабилизирующим, консолидирующим основанием, на котором строилась духовно-нравственная жизнь народа и на которое опиралась система образования и воспитания.

Роковой октябрь 1917 года положил конец Российской империи и стал началом крестного пути Русской Православной Церкви. В результате октябрьского государственного переворота возникло богоборческое советское государство, объявившее своей целью построение «справедливого коммунистического общества» без Бога [12]. Октябрьская революция действительно явилась коренной ломкой всего прежнего образа жизни и прежней системы ценностей. Любая система ценностей опирается на тот или иной вид веры.

В советский период воинствующий атеизм был положен в основу государственной политики в отношении Церкви. Всемирная государственная поддержка атеистической пропаганды и запрет на религиозную пропаганду имели своей целью изоляцию Церкви, искоренение религии как пережитка прошлого. Жесточайшие репрессии против духовенства, разрушение церквей и монастырей должны были, по замыслу богоборцев, вытравить из сознания людей саму мысль о Боге, память о своих религиозных традициях. Наибольший размах репрессии достигли в 20-30-х гг. [13]

О размахе репрессий и разрушений церковной жизни, во время зарождения советского государства, свидетельствуют некоторые цифры и факты. Советско-коммунистическая власть с первых же дней своего существования повела открытую борьбу с религией, особенно с православной верой. Борьба велась всевозможными методами: закрытием монастырей и церквей, обращением их в склады, театры, клубы; высмеиванием и оскорблением веры в Бога и церковных богослужений; устройством антирелигиозных лекций и докладов; печатанием и распространением литературы против православного духовенства, христианской веры и религиозной жизни; поруганием святых мощей, икон и богослужебных предметов; уничтожением священных книг и богословской литературы; закрытием всех духовных школ и академий; запрещением религиозного воспитания детей и молодежи; запрещением печатания и распространения всякой литературы религиозного содержания; арестом, расстрелом, ссылкой в концентрационные лагеря православных епископов, священников, монахов и верующих мирян.

Борьба с религией имела разный накал в разное время, но никогда не прекращалась в Беларуси в период между двух мировых войн (1918 – 1941). Религия была объявлена «опиумом для народа» и уничтожалась жестокими мерами, как опасная и вредная для советско-коммунистической государственной системы. Вместо веры в Бога усиленно пропагандировались и официально поддерживались властями атеизм и вера в материализм [14].

Из 3552 православных церквей и 470 часовен, действовавших до начала Первой мировой войны, к концу 1936 г в Восточной Белоруссии осталось 74 действующих храма, а к началу 40-х годов в восточной части Беларуси насильственно были закрыты все церкви.

Наряду с приходскими храмами, которые либо взрывались, либо закрывались и переоборудовались под культурно-просветительские заведения, а также склады, зерно-

хранилища, были закрыты и разорены многочисленные монастыри (которых до Первой мировой войны было 21 мужской и 14 женских), закрыты четыре духовных семинарии (в Минске, Могилеве, Витебске и Вильно) и церковно-приходские школы [15].

Жесточайшим репрессиям подвергалось духовенство. Только за 1922 г. в республике был расстрелян 201 представитель православного духовенства. Так реализовывалась директива Ленина о борьбе с контрреволюционным духовенством. А за 1937 г. и пять месяцев 1938 г. в Беларуси было осуждено 3247 служителей Православной Церкви. Среди них 1 митрополит, 5 архиепископов, 420 священников и монахов. Около 2000 духовных лиц были расстреляны или погибли в лагерях.

Более благоприятные условия для деятельности Церкви сложились в годы военной оккупации республики немцами. Архиепископ Афанасий (Мартос) пишет: «Немецкие войска застали церковно-религиозную жизнь в Восточной Беларуси и в Украине в разрушенном состоянии. Епископов и священников не было, церкви были закрыты, переделаны в склады, театры, а многие разрушены. Монастырей не существовало, монахи разбрелись кто куда, многие умерли в ссылках и в тюрьмах. Но верующих было очень много... С приходом немецких войск верующие принялись за восстановление разрушенной церковной жизни. Немецкие военные власти помогали в этом с расчетом на приобретение народной симпатии. Находились священники, которые многие годы скрывали свой сан, опасаясь преследования. Немцы выдавали им удостоверения, дающие право беспрепятственно совершать богослужения и исполнять пастырские обязанности в условиях военной оккупации. Верующие принимали священников с любовью, отстраивали полуразрушенные церкви, украшали их иконами, приносили церковно-богослужebные предметы и книги, которые бережно хранили у себя дома от взора безбожников и гонителей веры. Богослужения начали совершаться в переполненных храмах. Священников было весьма мало, а нужда в них была велика. Нива Божия созрела, но делателей на ней не хватало. Священникам приходилось совершать таинство крещения детей и взрослых десятками в один раз. Это было второе крещение Руси, как бы новое возрождение православной веры на всех просторах Восточной Беларуси» [16].

Однако религиозная деятельность находилась под жестким контролем оккупационных властей, зачастую мешавших контактам приходов с митрополией, тем самым нарушая соборность Церкви.

Православное духовенство Беларуси, отмечает С.В. Силова, активно участвовало в патриотической работе в 1944-1945 годах, и эта работа принимала различные формы. Моральная поддержка осуществлялась через их служение Богу и помощь прихожанам молитвой и утешением. Размеры материальной помощи фронту со стороны православного духовенства Беларуси были для военного времени довольно значительны и, несомненно, облегчили жизнь многих людей, приблизили Великую Победу [17].

Сталин и его окружение не могли не учитывать огромную роль Церкви в подъеме патриотического духа народа. Было решено пересмотреть политику государства в отношении Церкви.

Прежде всего, стало непозволительной роскошью одновременно с войной против Германии вести еще и войну со своим православным народом. За четверть века духовенство в большинстве своем доказало свою аполитичность и готовность поступиться многим, только не самой верой; в годы войны патриотизм архипастырей и пастырей оказался совместимым с советским патриотизмом – поражения фашистов искренне хотели и коммунисты, и верующий народ.

После войны ситуация вновь меняется к худшему, особенно на территории Беларуси.

Послевоенные репрессии коснулись поначалу Католической Церкви, а чуть позже и Православной. К началу 1948 г. в республике насчитывалось 1050 православных церквей и молитвенных домов. За 1948-1952 гг. было закрыто 87 православных храмов, арестовано 55 священнослужителей.

Новая массированная волна репрессий против Церкви отличалась лишь тем, что они не были кровавыми, как в предыдущие десятилетия, когда просто физически уничтожали духовенство. После очередного идеологического постановления ЦК КПСС в октябре 1958 г. о недостатках в антирелигиозной пропаганде были приняты жесткие административные меры в отношении Церкви. Запрещалось принимать в монастыри лиц моложе 30 лет; в семинариях и академиях не позволялось обучение лиц со средним специальным или высшим образованием; отменялось право Патриархии оказывать финансовую помощь приходам, монастырям, духовным школам; ряд ограничений хозяйственной деятельности Церкви был направлен на подрыв ее экономической базы [18]. А запрету религиозного образования и воспитания несовершеннолетних органы власти уделяли особое внимание. Случаи нахождения несовершеннолетних на религиозных службах, молитвенных собраниях рассматривались как нарушения законодательства о культурах. Дружинники и милиция не пускали молодежь в храм во время церковных праздников [19].

За период с 1950 по 1966 гг. в Беларуси с регистрации было снято 609 церквей и молитвенных зданий Православной Церкви. За один только 1960 г. в республике было закрыто 219 православных храмов. В 1963 г. была закрыта возобновившая свою работу в 1944 г. Минская духовная семинария. Перестали действовать женские монастыри в Полоцке и Гродно. В республике остался лишь один действующий Жировичский мужской монастырь. К середине 80-х годов в Беларуси действовали 370 православных церквей и 103 костела, более 200 протестантских общин.

Жестокие репрессии, обрушившиеся на Православную и Католическую Церковь, создали предпосылки для роста количества протестантских общин, в которых люди пытались реализовать свою подавленную тягу к религиозной жизни.

Несмотря на то, что в период застоя позиция государства в отношении религиозных организаций была более терпимой, 70-е и 80-е годы отмечены усилением атеистической пропаганды, повышением ее уровня. Тем не менее, ни антирелигиозная пропаганда общества «Знание», ни ряд передач на радио и телевидении не смогли искоренить «религиозные пережитки».

Оценивая ситуацию этого сложного периода в целом, А.И. Осипов отмечает, что в результате многолетних жестоких гонений на Церковь ее позиции и влияние в обществе оказались сильно подорванными. Религиозные ценности утратили функцию не только внутреннего, но и внешнего стержня духовной культуры и были вытеснены на периферию сознания и образа жизни. Их место заняла коммунистическая идеология, которая подмяла под себя мировоззрение, сделав последнее исключительно материалистическим и атеистическим. Соответствующей была и система образования и воспитания. В результате этих разрушительных действий произошел надлом, если не пресечение религиозной традиции [20].

И только с конца 80-х годов ситуация стала кардинально меняться. Государство сняло запрет на религиозную пропаганду и отказалось от поддержки пропаганды атеистической. С падением коммунистической системы были приняты достаточно демократичные законы, регулирующие отношения религиозных организаций с государством и их деятельность.

Список использованных источников

1. Козел А.А. Философская мысль Беларуси. Минск: Амалфея, 2004. – С. 6.
2. Лотман Ю.М. Проблема византийского влияния на русскую культуру в типологическом освещении. Византия и Древняя Русь. М., 1989. – С. 25.
3. Ковкель И.И., Ярмусик Э.С. История Беларуси с древнейших времен до нашего времени. Мн.: АБЕРСЭВ, 2001. – С. 16.
4. Видимо, он впервые создавал столь драгоценное с духовной и материальной точки зрения произведение, и ответственность его была так высока, что мастер нарочито получил благословение поставить свое имя в молитвенной надписи на кресте, которая сохранила его имя в веках и сообщила его потомкам для поминания.

5. Алексеев Л.В., Макарова Т.И., Кузмич Н.П. Крест – Хранитель вся вселенная. Мн.: «Вестник Белорусского Экзархата», 1996. – С.51.
6. Афанасий (Мартос), архиеп. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. Мн.: 2000. – С. 283.
7. Грекулов Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ. (2-я половина XIX - начало XX века). М., 1969. – С.51.
8. Короткая Т.П. Принятие крещения и христианство в Беларуси. Начало XX в. / Христианство в Беларуси: история и современность. – Мн.: Общественное объединение «Молодежное научное общество», 2000. – С. 43.
9. Могилевские епархиальные ведомости. 1910. № 11. – С. 368.
10. Могилевские епархиальные ведомости. 1910. № 5. – С. 518.
11. Короткая Т.П. Принятие крещения и христианство в Беларуси. Начало XX в. // Христианство в Беларуси: история и современность. – Мн.: Общественное объединение «Молодежное научное общество», 2000. – С. 45.
12. Жировицкий Свято-Успенский монастырь. М.: 1999. – С. 16.
13. Осипов А.И. Духовность. Традиция. Патриотизм. Мн.: Молодежное научное общество, 2001. – С. 47.
14. Афанасий (Мартос), архиепископ. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2000. – С. 303-304.
15. Здесь и в дальнейшем все цифры приводятся по “Канфесіі на Беларусі”. Мн., 1998. – С. 155-293.
16. Афанасий (Мартос), архиеп. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2000. – С. 323-324.
17. Силова С.В. Православная Церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Гродно: ГрГУ, 2003. – С. 85.
18. Иоанн, митрополит. Самодержавие духа. Саратов, 1995. – С. 295.
19. Верашчагіна А.У., Гурко А. В. Гісторыя канфесій на Беларусі ў другой палове XX стагоддзя. Мн.: 1999. –С. 35.
20. Осипов А.И. Духовность. Традиция. Патриотизм. Мн.: Молодежное научное общество, 2001. – С. 51.